

Изломанная пластическая линия, яркость хореографического рисунка, высокий уровень балетной школы — все это французская «Опера де Пари», гастролировавшая недавно в Москве. Модернизм и классика — два полюса художественных исканий коллектива.

Этим сочетанием и удивили прежде всего гости, привезшие в Москву своеобразнейшие спектакли. Среди них «Сон в летнюю ночь» на музыку Ф. Мендельсона и Д. Лигети в постановке Д. Ноймайера, отличающейся сюрреалистическим преломлением классической традиции. «Весна священная» И. Стравинского с полностью восстановленной хореографией В. Нижинского и декорациями Н. Рериха; «Юноша и смерть» на музыку И.-С. Баха в хореографии Р. Пети...

В представленных программах есть чисто модернистская хореография. Она, например, пронизывает дуэт из балета «Посередине, слегка на возвышении», вошедшего в программу «Вечер молодых солистов». На музыку Уиллемса хореограф У. Форсайт создал пластический рисунок,

МЕЖДУ ДВУМЯ ПОЛЮСАМИ

эстетика которого лежит между балетом и акробатикой. Оторванный от реалий нации и времени, танец сложнейшими сплетениями тел словно несет какой-то вселенский символ.

Балет «Опера де Пари» славен не только своими звездами, репертуаром и школой, но и своим удивительно молодым художественным руководителем Патриком Дюпоном, пришедшим на смену Рудольфу Нурееву. Во время гастролей, едва он вышел на сцену в небольшом одноактном балете «От пробы к делу» на музыку И. Гайдна и Д. Лэмба, зал взорвался аплодисментами. И не потому, что многие узнали руководителя труппы. Нет. Просто невероятно свободная пластика, редкостно органичное существование в стихии танца — удивили. Сложная роль была исполнена артистом виртуозно, а сложность ее проистекала опять же из своего рода ма-

● Сцена из одноактного балета «Весна священная».

● Сцена из балета «Сон в летнюю ночь» по мотивам одноименной комедии Уильяма Шекспира.

дернизма. Туайла Тарп — хореограф-постановщик балета «От пробы к делу» принадлежит к американским художникам-новаторам. Раскованность движения, современный разухабистый танец — одна грань ее балета, другая — строгая классичность. Герой является то Чарли Чаплином, то исполнителем классических па. В переходе из одного стиля в другой таится ключ к драматургии постановки, и Патрик Дюпон в совершенстве им владеет.

Конечно, французские балеты не похожи на те, которые мы видим в Большом. (Гастролеры, я думаю, специально подобрали репертуар, заведомо не похожий на наш, — чтобы быть «вне конкуренции», хотя в репертуаре театра, конечно же, есть и классические спектакли.) «Опера де Пари» удивила нас прежде всего модернистской хореографией, мало у нас в стране представ-

ленной. Но меня тревожит прошедший по нашей прессе тонкий шепоток: мол, мы увидели французов и поняли, что Большой никуда не годится. Конечно, у нас нет, скажем, «Труппы театраль-ных исканий», как при «Гранд-Опера», и пока еще не осуществлялись постановки таких хореографов XX века, как Джордж Баланчин или Джером Роббинс. Но зачем же кидаться в истерику по поводу того, что у них есть, а у нас нет. Большой — это ведь свой, другой стиль. Что же тут удивительного? Балет Большого уникален и занимает особое место в мировом искусстве, ибо вот уже десятилетия он самый классический в мире. Духовность и эпичность — два качества, в которых вряд ли кто может его превзойти.

Конечно, в Большом сегодня есть свои немалые проблемы, но они заслуживают обстоятельного анализа, а не камушка, брошенного похода, в связи с гастрольями «Опера де Пари». Не будем ругать Большой только потому, что французы оказались хороши. А лучше поклонимся организаторам гастролей за этот чудесный подарок и порадуемся тому, что наш кругозор и в области балета заметно расширяется (хотя восприятие нового, как мы отметили, и не обходится без перекосов в сознании, долгое время лишенном возможности сравнивать).

Палитра мировой хореографии сегодня, как никогда, широка. Одним ее полюсом являются работы художников модернистского толка, таких, как Джон Ноймайер, Уильям Форсайт, Туайла Тарп. Другим же — величественно классической Большой. Между этими двумя полюсами и творится современное балетное искусство, а своеобразный центр между ними — приехавший к нам коллектив «Опера де Пари».